

Книжник произнес: «Когда я действую, обязательно проливается кровь. Си Чжэня я не могу трогать — иначе глава секты отрубит мне голову. А тот юноша... Я в долгу перед его семьей.»

Красивая женщина удивилась: «Ты ещё и перед Лингэфан в долгу? Разве такой человек, как Янь Минчжоу, помогал тебе?»

Книжник вздохнул: «Я в долгу перед Горой Гуйянь. Я думал, что это сын наложницы, но оказалось — потомок той самой госпожи с Горы. Он ужасно на неё похож.»

Красивая женщина замерла: «Перед Горой Гуйянь? Но там уже почти никого не осталось, разве нет?»

Книжник, с печальным лицом, медленно начал рассказ: «Когда-то мы с одной девушкой поклялись друг другу в вечной любви. Но моя семья была бедной, и её родители смотрели на меня свысока. Как раз в то время молодой господин с Горы Гуйянь влюбился в неё. Девушка не хотела его, и он не стал принуждать. Но её родители решили, что это я встал у них на пути, и подсыпали яд в наш дом. В тот день я с сестрой ушли из дому и случайно избежали смерти. Мои родители погибли. Узнав об этом, она донесла на своих родителей властям. А я, ошибочно решив, что это дело рук людей с Горы Гуйянь, пришёл туда и вырезал всех. Когда она вышла из суда и узнала правду, было уже поздно. Она застала меня за убийством и, чтобы защитить того господина, погибла от моей же руки. Тогда-то я и узнал правду. Её родителей казнили осенью, а я принял яд. Но судьба не пожелала забрать мою жалкую жизнь — я очнулся на Могильном кургане, где встретил человека, который привёл меня в секту. С тех пор я здесь.»

Красивая женщина нахмурилась: «Что-то здесь не сходится. Я помню, Гора Гуйянь пала из-за конфликта с двором. И ты говоришь, будто был простым книжником. Как ты мог перебить всех на Горе? В те времена они не были такими уж беззащитными.»

Книжник усмехнулся: «Я не практиковал боевые искусства, но родился убийцей. Умею только убивать. Кто-то разглядел во мне этот дар. Да, Гора Гуйянь действительно навлекла на себя гнев двора. Всё совпало так удачно: я с сестрой случайно избежали яда; когда я пришёл на Гору, моя возлюбленная уже ушла; я принял яд, но не умер; моя сестра стала знатной дамой. Правду я узнал, но сестра жива, а те, кто всё подстроил, мертвы. Что мне остаётся? Но семью того юноши я всё же уничтожил. Я в долгу перед ними.»

Красивая женщина задумалась, перебирая в памяти погибших из секты: «Это бывший глава секты, Вэнь То.»

Книжник лишь произнёс: «Осторожнее в словах.»

Женщина промолчала, лишь тихо разбудила юношу, игравшего на цитре, и взглянула в сторону, где находился глава секты.

Юнь Сяо, услышав, что снаружи появился Янь Ся, громко закричала. Тот выхватил меч Чисяо и разрубил железную клетку. Девушка выбежала и сказала: «Я знаю, где заперт глава альянса». Си Чжэнь услышал это, взглянул на неё, но ничего не сказал.

Втроём они, несмотря на окружение, смогли выбраться. Сильные противники не стали их преследовать, а оставшиеся подчиненные, хоть и владели искусством построений, были слишком слабы. Или же Янь Ся и Си Чжэнь вместе оказались слишком сильны — их задержали лишь на мгновение. Беглецы устремились к месту, указанному Юнь Сяо. Та, увидев их впереди, взглянула на них и направила в другую сторону.

Чэн Минъи, как и Юнь Сяо, был заперт в железной клетке. Его лицо побелело, а зелёные одежды лишь подчёркивали слабость. Он сидел в клетке, погружённый в медитацию, и, увидев, что Си Чжэнь пришёл его спасти, обрадовался. Янь Ся выхватил меч Чисяо и разрубил решётку.

Си Чжэнь, видя его состояние, спросил: «Что с тобой?»

Чэн Минъи мрачно ответил: «Мои боевые искусства уничтожены.»

Си Чжэнь сжал кулаки и твёрдо сказал: «Я отомщу за тебя.»

Тот огляделся: «Теперь я никчёмён, только обуза для тебя. Если ты сейчас пойдёшь мстить, позволь мне покончить с собой. Иначе я останусь здесь, и меня используют как приманку.»

Си Чжэнь с яростью ударил по железному пруту и выругался: «Проклятье!»

Янь Ся, стоявший рядом, сказал: «Пошли». Он обернулся и не увидел Юнь Сяо. Сердце его сжалось, он уже хотел выйти на поиски, как вдруг заметил, что она возвращается с двумя мечами — «Юньцзэ» и «Осенняя Вода». Янь Ся глубоко взглянул на неё, но ничего не сказал. Си Чжэнь добавил: «В путь». С мечом Юньцзэ в руках он стал ещё сильнее, и вскоре они вчетвером покинули Секту Либе. Уходя, Си Чжэнь оглянулся на обитель, но не увидел того человека в фиолетовых одеждах.

Преследователи не отставали. Янь Ся хотел взять меч и дать отпор, но Юнь Сяо остановила его: «Они будут атаковать волнами. Их цель — измотать нас».

Янь Ся сдался. Они бежали по пустыне целый день и ночь, наконец оторвавшись от погони. К этому времени состояние Чэн Минъи стало критическим: лоб пылал, губы потрескались, нужно было срочно найти место для отдыха.

Тут Янь Ся заметил вдали здание, спрятанное среди песков. Они переглянулись, и Янь Ся сказал: «Я пойду разведать». Юнь Сяо последовала за ним. Внутри царилла пустота, всё было в беспорядке. Лишь на камне у входа было высечено название — Секта Чжэюнь. Они вошли, подняв клубы пыли, и обнаружили, что место давно заброшено. Янь Ся с сожалением произнёс: «Я думал, что Секта Либе долго скрывалась, и Секта Чжэюнь тоже. Но время их поглотило».

Юнь Сяо вздохнула: «Столетние секты — лишь миг процветания».

Они тщательно осмотрели развалины, но нашли лишь следы сражений и никаких признаков жизни. Привели в порядок одну из кроватей — та, судя по всему, давно не использовалась и скрипела при малейшем движении. Чэн Минъи лёг на неё. Лицо его было бледным, на лбу выступал пот, тело горело, но внутри он чувствовал ледяной холод.

Янь Ся, выйдя наружу, принёс немного лекарств и дал их Чэн Минъи. Тот постепенно почувствовал себя лучше и уснул.

Си Чжэнь с благодарностью сказал: «Спасибо вам обоим, без вас бы ничего не получилось». Янь Ся, глядя на Чэн Минъи, не ответил на это, а промолвил: «Его боевые искусства уничтожили в Секте Либе, но он, находясь в опасности, держался из последних сил, ожидая, что ты придёшь его спасти. Увидев тебя, он расслабился, и после всех потрясений его состояние ухудшилось».

Си Чжэнь вздохнул: «Когда он переживёт этот день, мы вернёмся в Центральные земли».

Янь Ся, глядя на Чэн Минъи, рассеянно ответил: «Только так и можно».

С наступлением темноты Янь Ся сказал: «Пойду поищу еды». Он взглянул на Юнь Сяо — та о чём-то размышляла. Услышав его слова, она посмотрела на Си Чжэня и Чэн Минъи, затем встала и пошла с ним.

Они вышли наружу. В пустыне ночью было холодно, и хотя ночь ещё не наступила, уже веяло предвестником стужи. Холодный ветер поднимал песок, и он разлетался во все стороны. Вдруг Янь Ся произнёс: «Когда ты отправилась в Область Янь, это было твоё решение или тебя послал Чаотяньцюэ?»

Юнь Сяо удивилась, но потом поняла, что оставила много зацепок. Она всегда считала Янь Ся человеком, который не интересуется подобными вещами, и потому не слишком скрывала свои действия. Подумав, она ответила: «Чаотяньцюэ разделён на Светлого и Тёмного владык. Они управляют им вместе. Меня послал Светлый владыка, но Тёмный был против».

Янь Ся, глядя на темнеющее небо, сказал: «Чаотяньцюэ принадлежит императору, верно?»

Юнь Сяо вдруг поняла, куда он клонит: «Да. Поэтому и Светлый, и Тёмный владыки — самые доверенные люди императора. Они делают то, что император не может сделать открыто».

Янь Ся резко заключил: «Например, уничтожить Улинь».

Юнь Сяо действительно удивилась: «Ты знаешь».

<http://bllate.org/book/16277/1465632>